

Цзян Хуай приподнял веки и лениво произнес:

— О, ну тогда подожди, пока я заплачу, а ты просто вернешь деньги за алкоголь тому, кто арендовал заведение.

Когда Цзян Хуай неосознанно поспешил обратно в угол коридора, он издали мельком заметил, что председатель все еще стоит там.

Он немного перевел дух.

Председатель выпил лишнего, но хмель не бил ему в голову. По выражению его лица ничего нельзя было разобрать, он лишь казался куда тише обычного... А в глазах Цзян Хуая — еще и куда приятнее, чем всегда.

Цзян Хуай замедлил шаг и остановился в углу:

— Я вызвал такси.

Бо Цзянь по-прежнему стоял, опустив голову. Спустя мгновение он протянул Цзян Хуаю руку.

Большинство одноклассников уже разошлись, коридор пустовал. Цзян Хуай знал, что под потолком висит камера... но отельные камеры его совершенно не волновали. Засунув руку в карман, Цзян Хуай уставился на Бо Цзяня и, словно пытаясь прикрыться, застегнул молнию ветровки до самого верха.

Голос Бо Цзяня звучал гораздо ниже обычного:

— Цзян Хуай, дай руку.

Упускать такой случай было нельзя.

Цзян Хуай перехватил запястье Бо Цзяня и прижал его к стене, отчего тыльная сторона ладони Бо Цзяня мазнула по шероховатым обоям. Тот стоял, опустив голову; будь свет в коридоре чуточку ярче, Цзян Хуай заметил бы изумление в его глазах.

Удерживая его руку, Цзян Хуай неловко, касаясь губами и зубами, поцеловал его в губы.

Бо Цзянь не издал ни звука и не ответил на поцелуй, лишь тихо переплел свои пальцы с пальцами Цзян Хуая.

Около девяти вечера таксист принял заказ у перекрестка возле здания Ваньшэн.

Он припарковался у обочины и выглянул в окно. Уличные фонари горели тускло, к машине приближались двое высоких парней.

Дверь открылась.

Водитель спросил: «Последние цифры номера 8471?», попутно мельком глянув в зеркало заднего вида... и заметил две сцепленные руки.

Таксист тут же умолк.

Цзян Хуай сел слева, Бо Цзянь — справа.

Опершись головой о дверную раму, Цзян Хуай разглядывал Бо Цзяня. Тот по-прежнему сохранял безупречную осанку, разве что опустил голову и прикрыл глаза. Цзян Хуай сам не заметил, как в его голосе проскользнуло куда больше терпения, чем обычно:

— Засыпаешь?

— Нет, — едва слышно пробормотал тот.

Цзян Хуай опустил взгляд, высвободил свою руку из ладони Бо Цзяня и прижал его руку к мягкому сиденью машины.

У Бо Цзяня были изящные длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями, слегка согнутые в суставах. Цзян Хуай уже давно заглядывался на эти руки, поэтому принялся, словно играя в «поймай крота», распрямлять его согнутые пальцы один за другим. Но стоило ему выпрямить указательный, как сгибался средний, выпрямлял средний — сгибался мизинец.

Цзян Хуай потерял терпение и просто накрыл всю ладонь Бо Цзяня своей рукой. Вторую руку он протянул, пощипал Бо Цзяня за ухо и погладил его кадык.

Бо Цзянь наклонил голову и потерся подбородком о тыльную сторону ладони Цзян Хуая:

— Щекотно.

Он перехватил руку Цзян Хуая, положил ее себе на колени и тихо произнес:

— Не трогай меня... Мне не по себе.

Цзян Хуай подумал, что тот слишком много выпил, и нахмурился:

— Тошнит?

— Нет... период восприимчивости... Тяжело.

Цзян Хуай умолк. Спустя некоторое время он спросил:

— Мне сходить купить тебе седативное?

— Не надо.

— Почему не надо?

Бо Цзянь сжал руку Цзян Хуая, придвинулся к нему ближе и, словно делись большим секретом, тихо сказал:

— Уколы — это больно-больно.

Цзян Хуай:

— ...

Выдернув руку, он вынес вердикт:

— Сколько у тебя капризов.

Он оттолкнул Бо Цзяня, но тот повернул голову и тихо спросил:

— Цзян Хуай, а тебе разве уколы делать не больно?

Возможно, дело было в привычном размеренном тоне Бо Цзяня, но на мгновение Цзян Хуаю показалось, что этот придурок ни черта не пьян и отлично все понимает.

Однако председатель Бо в следующую секунду выдал:

— Уколы — это больно-больно. Бо Цзяньцзянь не хочет укол, и Цзян Хуайхуай тоже не будет делать укол.

Цзян Хуай:

— ...

Цзян Хуай:

— Если вы еще хоть раз используете эти тошнотворные сюсюканья, я вышвырну вас из машины.

— ...

Цзян Хуай уже несколько раз бывал у молодого господина Бо дома, так что охранник выучил его в лицо.

У ворот дома Бо Цзяня Цзян Хуай взглянул на экран телефона: девять двенадцать. Открывать дверь он не стал, лишь лениво откинулся на заднем сиденье:

— Мы у твоего дома. Вылезай.

Бо Цзянь повернул к нему голову.

Цзян Хуай ухмыльнулся:

— Что такое? Если ты не знаешь, как пройти эти несчастные пару сотен метров, так и быть, мне тебя проводить?

— Давай.

Цзян Хуай:

— ?

Бо Цзянь выглядел совершенно спокойно:

— Пошли.

— Твою ж...

Бо Цзянь слегка нахмурился с таким послушным видом, от которого у Цзян Хуая тут же опускались руки:

— Ты не держишь слово?

— Я... — сквозь сжатые зубы процедил Цзян Хуай, — держать держу.

Едва они вышли из теплого салона, как на них нахлынул ледяной ветер. У Цзян Хуая от природы было плохое кровообращение, к тому же одевался он налегке и зимой никогда не носил кальсоны, так что промерз до костей за три секунды.

Те непристойные, двусмысленные мыслишки, которые в машине едва удавалось скрывать, выветрились в одно мгновение.

Цзян Хуай слегка вздрогнул.

Цзян Хуай даже не помнил, с какого момента протянутая ему рука Бо Цзянь стала чем-то самым собой разумеющимся. Подойдя ближе, Бо Цзянь протянул ладонь:

— Дай руку.

Цзян Хуай опустил голову и спустя пару секунд вытащил замерзшую руку из кармана. Бо Цзянь тут же обхватил ее своими пальцами. В такой мороз его ладонь казалась намного горячее.

— Пошли, — сказал Бо Цзянь.

Цзян Хуай лишь буркнул в ответ, от холода при каждом выдохе вырывался клубок пара.

В его голове мелькнула мысль: Бо Цзянь, скорее всего, вообще не пьян.

Затем следующая: промежуточные экзамены закончились.

Остановившись у входа, Цзян Хуай поднял глаза:

— Мы у твоей двери. Только не говори, что мне нужно довести тебя еще и до спальни.

Бо Цзянь открыл дверь, ненадолго застыл, а потом повернул голову:

— Можешь сделать для меня еще кое-что?

— Что еще?

— Сделай мне укол седативного, — ответил Бо Цзянь.

Седативные препараты для Альф и обычные подавители (то есть ингибиторы типа А), используемые Омегами во избежание гона, не вызывают адской боли, как ингибиторы типа С, но введение укола всё равно было не из приятных.

Цзян Хуай усмехнулся:

— Ты же говорил, что боишься уколов?

Бо Цзянь:

— Если мне его сделаешь ты, мне будет стыдно жаловаться на боль.

Бывает же такое?

Цзян Хуай молча смотрел на него некоторое время, а затем вытащил телефон:

— Так мне вызывать такси и ехать за успокоительным?

— Не нужно, у меня есть дома. — Бо Цзянь опустил веки. — Иди ко мне в комнату и подожди, а я схожу за ним.

Каждый раз, когда Цзян Хуай приходил в дом председателя Бо, родителей того почти наверняка не было дома. Вот и сейчас Цзян Хуай по-хозяйски уселся на стул перед столом председателя Бо, рассеянно перебирал сшитые стопки экзаменационных тестов Бо Цзяня и думать не думал, что они, оказывается, сотоварищи по несчастью.

Бо Цзянь ушел вниз за седативным, оставив его одного на втором этаже.

У Цзян Хуая пересохло в горле.

В его голове вновь закружились разброд и шатания — мысли лезли самые разные: разумные и нелепые, скромные и дерзкие.

Каждая секунда растягивалась до бесконечности.

Чтобы отвлечься, Цзян Хуай достал телефон.

В классном чате вечно висело «999+», а школьный форум отбивал всякий интерес заходить туда.

Спустя некоторое время Цзян Хуай вбил в поисковую строку браузера:

«Есть ли побочные эффекты от укола седативного?»

Результатов выскочило много, самая первая ссылка гласила:

«...Седативные препараты не наносят существенного вреда здоровью Альфы, однако их действие основано на снижении концентрации секреции феромонов Альфы для уменьшения воздействия периода восприимчивости. Согласно клиническим отчетам, к наиболее распространенным побочным эффектам относятся апатия, подавленное эмоциональное состояние...»

Он еще не дочитал, как дверь открылась.

Цзян Хуай повернул голову к двери.

Бо Цзянь держал в руках переносную аптечку. Он тихо закрыл за собой дверь, подошел к столу и без лишних слов поставил ее.

Цзян Хуай отложил телефон и открыл аптечку. Внутри лежала одноразовая ампула-шприц с охлажденным седативным средством.

Не поднимая головы, он спросил:

— У тебя во время периода восприимчивости есть какие-то особенные ощущения?

— Что ты имеешь в виду под особенными ощущениями?

Цзян Хуай:

— Ну, например, сильная привязанность к кому-то, желание быть неразлучно рядом, всплеск вождения или повышенная чувствительность.

Бо Цзянь улыбнулся:

— Цзян Хуай, все Альфы одинаковы.

Цзян Хуай поднял взгляд.

Бо Цзянь пристально разглядывал черты лица Цзян Хуая. Свет ярко освещал его лицо, подчеркивая темный, холодный от природы цвет зрачков... Даже во время поцелуя в нем не проглядывало и капли слабости.

Разве что кончики ушей заливались румянцем.

— Единственное особенное чувство у Альфы в период восприимчивости, — Бо Цзянь опустил глаза, — это нестерпимая жажда феромонов Омеги.

Рука Цзян Хуая, лежащая на столе, едва заметно сжалась в кулак.

Бо Цзянь нагнулся, отложил укол в сторону и достал дезинфицирующий ватный диск. Он аккуратно, словно не спеша, свернул рукав отворот за отворотом:

— Подожди, я сначала продезинфицирую кожу, а потом...

<http://bllate.org/book/18377/1766620>